

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-82-94

Т.Н. Владимирова¹, Н.Ю. Лесконог¹, А.С. Огнев²¹ Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация² Российский новый университет,
105005 г. Москва, Российская Федерация

Проблемы и перспективы подготовки современных вожатых

В статье представлены результаты эмпирических исследований с использованием современных айтрекеров как эффективных средств инструментальной диагностики подсознательных установок представителей двух групп профессий – будущих педагогов, готовившихся к работе в летних оздоровительных лагерях, и действующих бортпроводников самолетов гражданской авиации. Показано, что респонденты из группы «вожатые» явно проигрывают респондентам из группы «бортпроводники» в плане своей психологической готовности к самостоятельной деятельности в условиях повышенной неопределенности, что им в большей степени свойственны патерналистские настроения и зависимость от внешних авторитетов. Предложены способы улучшения программы подготовки будущих вожатых путем заимствования приемлемых принципов и методов работы с персоналом, которые были выработаны за последние двадцать пять лет на основе анализа фактических данных. Высказано и обосновано предположение о том, что существенное повышение готовности вожатых к своей работе может быть обеспечено путем целенаправленного формирования и развития у них в контексте профессиональной педагогической деятельности таких компетенций, как эффективный обмен информацией, лидерство и работа в команде, преодоление проблем и принятие решений в условиях неопределенности, персональное самообладание и личная самоорганизация.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, профессиональные установки, диагностика подсознательных установок, подготовка вожатых, вожатская (психолого-педагогическая) практика, айтрекинг, компетенции, контекст

© Владимирова Т.Н., Лесконог Н.Ю., Огнев А.С., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Владимирова Т.Н., Лесконог Н.Ю., Огнев А.С. Проблемы и перспективы подготовки современных вожатых // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 82–94. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-82-94

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-82-94

T. Vladimirova¹, N. Leskonog¹, A. Ognev²

¹ Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

² Russian New University,
Moscow, 105005, Russian Federation

Problems and prospects of training modern counselors

The article presents the results of empirical research using modern IT trackers as effective means of instrumental diagnostics of subconscious attitudes of representatives of two groups of professions – future teachers who are preparing to work in summer camps and active flight attendants of civil aviation aircraft. It is shown that respondents from the counselors group clearly lose to responders from the flight attendants group in terms of their psychological readiness for independent activity in conditions of increased uncertainty, which are more characteristic of paternalistic moods and dependence on external authorities. The authors suggest certain ways to improve the training program for future counselors by borrowing acceptable principles and methods of working with staff that have been developed over the past twenty-five years based on the analysis of actual data. It has been suggested and substantiated that a significant increase in the readiness of counselors for their work can be achieved through the purposeful formation and development of competencies in the context of professional pedagogical activity, such as effective information exchange, leadership and teamwork, overcoming problems and making decisions in conditions of uncertainty, personal self-control and personal self-organization.

Key words: education, training, upbringing, professional attitudes, diagnosis of subconscious attitudes, counselor training, counselor (psychological and pedagogical) practice, eye tracking, competencies, context

CITATION: Vladimirova T.N., Leskonog N.Yu., Ognev A.S. Problems and prospects of training modern counselors. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2019. No. 4. Pp. 82–94. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-82-94

Введение

В последние годы мы все больше и больше сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: в педагогические вузы приходит все более и более информированная молодежь, которая одновременно демонстрирует возрастающую неспособность практического применения располагаемыми сведениями. В частности, эта проблема проявляется в ходе различных видов педагогической практики. И особенно критичной такая беспомощность становится в периоды летней вожатской (психолого-педагогической) практики. Хотя полномасштабные исследования в этой области в последние годы практически не ведутся, но занимающиеся подготовкой вожатых практики видят, что из года в год увеличивается число студентов, которые очень много знают того, что можно сделать вместе с детьми в летнем оздоровительном лагере, но которые с большим трудом справляются с организацией и проведением простейших мероприятий. Также с пугающей быстротой увеличивается число студентов, которые в непривычных для многих из них условиях летних лагерей с большим трудом справляются даже сами с собой. Еще более острой эта проблема становится в различных конфликтных и кризисных ситуациях.

Одной из возможных причин роста подобной «эрудированной беспомощности» может быть явный крен всей системы отечественного образования в сторону интенсификации информирования наших учеников в ущерб воспитательной работы с ними. Но, как известно, полноценное образование включает и обучающую компоненту, и воспитательную. Тогда наряду с информированием будущего специалиста происходит и активное целенаправленное воздействие на мотивационно-смысловую сферу его личности. Успешный образовательный процесс ведет к органичному соединению приобретаемых знаний, воспитываемых мотивов и ценностей. В итоге образуются ценностно-смысловые установки, включающие прототипы приемлемого поведения и побудительный ценностно-смысловой импульс к его реализации [9; 10].

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что преобладание информационной составляющей и недостаток тренажерной практики

ведут к изъянам подготовки водителей именно в части, касающейся формирования и развития у них системы значимых профессиональных установок как готовности эффективно применять полученные знания на практике.

Методы исследования

Для проверки представленной выше гипотезы нами была проведена серия эмпирических исследований с использованием портативных айтрекеров серии GP-3. Выбор этого вида диагностики был сделан с учетом показанной нами ранее его пригодности и эффективности для выявления подсознательных установок респондентов ([5–8; 12; 13], а также см.: Огнев А.С., Глазков А.А., Венерина О.Г. Способ оценки восприятия информации – патент на изобретение RUS 2529482 20.12.2012).

В качестве стимульного материала в исследовании использовались также прошедшие валидизацию наборы компьютерных изображений, содержание и способы предъявления которых подробно были описаны нами ранее [Там же].

С учетом выявленных и описанных в указанных работах режимов эффективного использования айтрекеров был определен оптимальный алгоритм окулометрической диагностики для данного исследования. Он включал поочередную демонстрацию на экране айтрекера в течение 10 с каждого из визуальных стимулов с последующим обсуждением полученных окулограмм.

Основной группой респондентов в наших исследованиях были 105 совершеннолетних студентов педагогических вузов, успешно завершивших подготовку по стандартной программе «Основы водительской деятельности» [2].

В качестве группы сравнения в исследовании участвовало 105 молодых сертифицированных бортпроводников с опытом успешной работы не менее года. Выбор бортпроводников в этом качестве был сделан с учетом их принадлежности к группе «помогающих профессий», для которых приоритетами в работе являются физический и психологический комфорт, а также безопасность их подопечных. Как нами было показано ранее [2; 4], обеспечение безопасности жизни и здоровья – первоочередная задача всех участников организации и реализации программ лагерей детского отдыха.

Обработка всех полученных данных производилась с помощью статистического пакета STADIA 8.0. (расширенная профессиональная версия с предельным объемом матрицы данных 64 000 чисел).

Полученные результаты и их обсуждение

Исследование с помощью айтрекеров интуитивных предпочтений респондентов в сочетании с послетестовыми беседами показало, что у группы «вожатые» есть выраженный запрос на внешнюю эмоциональную поддержку, на дополнительную опеку. В то же время в группе «борпроводники» основным запросом был направлен на усиление собственной автономии, расширение возможностей для проявления самостоятельности. Так, наряду с устным описанием подобных запросов, окулографический анализ результатов айтрекинговых исследований показал, что в ответ на появляющийся на экране айтрекера вопрос «Где бы вы хотели быть?», наибольшую долю произвольного внимания респондентов из группы «вожатые» (в среднем более 32% от всего времени экспозиции соответствующих визуальных стимулов) было обращено на символические обозначения повышенной заботы, материнской опеки, защиты и покровительства. При этом респонденты той же группы в ответ на вопрос «Где вы сейчас?» подобным символам уделяли не более 27% времени.

В группе «борпроводники» наблюдалась обратная тенденция: в ответ на вопрос «Где вы сейчас?» символам повышенной заботы, материнской опеки, защиты и покровительства в среднем уделялось 24–27% общего времени экспозиции стимула, а в ответ на вопрос «Где бы вы хотели быть?» доля фиксации внимания на этих же символах снижалась до 18%.

Различным образом реагировали группы «вожатые» и «борпроводники» на смену указанных запросов и в отношении символов автономии, самостоятельности, самодостаточности. В группе «вожатые» смена вопросов практически не влияла на время фиксации респондентами этих символов, в среднем оно составляло 18% от общего времени экспозиции стимулов на экране айтрекера.

В группе «борпроводники» при появлении вопроса «Где вы сейчас?» удельное время фиксации взором символов автономии, самостоятельности, самодостаточности в среднем составляло 10%. При появлении вопроса «Где вы хотите быть?» удельное время фиксации взором символов автономии, самостоятельности, самодостаточности в среднем увеличивалось до 29%.

Отдельно следует отметить общий характер реагирования обеих групп при смене указанных вопросов на символы волевого контроля, внешнего организующего начала и целеполагания. В обеих группах время фиксации таких стимулов при смене вопроса «Где вы сейчас?» на вопрос «Где вы хотите быть?» снижалось с 20–22 до 16–18%.

В сочетании с результатами проводившихся с каждым респондентом послетестовых бесед подобное снижение можно считать свидетельством запроса на снижение жесткости внешнего контроля, стремления респондентов к уменьшению внешнего волевого регулирования их жизнедеятельности.

Существенным отличием в реагировании группы «вожатые» от группы «борпроводники» на визуальный стимул с красной чертой и фразой «За черту нельзя!» было проявление большего стремления к неповиновению. Время пребывания взора в условно запретной зоне для группы «вожатые» в среднем составило 16%, а для группы «борпроводники» – 9%. Примечательно, что более распространенными ответами на вопрос о причинах такого реагирования для борпроводников были фразы типа «Нельзя – значит нельзя!», а для вожатых – встречные вопросы из ряда «Собственно говоря, почему нельзя?».

Как показывают наши предыдущие исследования, подобные результаты можно трактовать как более условное отношение респондентов из группы «вожатые» к различного рода внешним нормам, правилам и предписаниям.

Нами также были выявлены существенные отличия реагирования групп «вожатые» и «борпроводники» на предъявление в качестве визуальных стимулов контурных рисунков бьющего в барабан около полуоткрытой двери ребенка и стоящего ряд с ним взрослого. При появлении этих рисунков вместе с вопросом «Где вы?» в группе «борпроводники» в среднем время фиксации взора на взрослом персонаже составило 14%, а на ребенке-барабанщике – 12%. В группе «вожатые» время фиксации взора на взрослом персонаже составило 26%, на ребенке-барабанщике – 37%. При появлении того же рисунка вместе с фразой «Это мама. Папа спит!» в группе «борпроводники» в среднем время фиксации взора на взрослом и на ребенке-барабанщике оказалось практически равным – по 16% для каждого персонажа. При появлении того же рисунка вместе с утверждением «Это папа. Мама спит!» в группе «борпроводники» в среднем время фиксации взора на взрослом персонаже составило 32%, на ребенке-барабанщике – 7%. В группе «вожатые» время фиксации взора на взрослом персонаже в этом случае составило 27%, на ребенке-барабанщике – 24%.

Полученные результаты показали более высокую склонность респондентов из группы «вожатые» идентифицировать себя с персонажем, нарушающим некие правила поведения. Этот результат вполне согласуется с тем, как группа «вожатые» реагировала на стимул с красной чертой в сочетании с фразой «За черту нельзя!». В отличие от этой группы респонденты из группы «борпроводники» в большей степени были

склонны идентифицировать себя со взрослым персонажем. Они также проявили более высокую чувствительность к смене ролевых позиций, т.е. к социально-ролевому контексту ситуации.

Различный характер реагирования на изменение социально-ролевого контекста ситуации был обнаружен в описываемых группах респондентов и при работе с визуальными стимулами с соревновательным сюжетом. Рисуночная часть этих стимулов включала фигуры трех бегущих друг за другом спортсменов, находящихся на различных расстояниях от финишной ленты. При появлении на экране айтрекера этого рисунка вместе с вопросом «Где вы?» респонденты из группы «вожатые» распределили свое внимание между форвардом и остальными бегунами примерно в равной степени. Время фиксации взгляда на этих персонажах составило по 35–37% от общего времени экспозиции стимула. В группе «борпроводники» при предъявлении этого стимула вдвое больше внимание уделялось форварду.

После появления на экране фразы «На глазах у папы» респонденты группы «вожатые» основное внимание перенесли на форварда (время фиксации фигуры форварда составило 44%, а время фиксации взгляда всех фигур остальных спортсменов – не более 20%).

После появления на экране той же фразы респонденты группы «борпроводники» основное внимание перенесли с фигуры форварда на фигуры отстающих спортсменов (время фиксации фигуры форварда составило 25%, а время фиксации взгляда всех фигур остальных спортсменов – 36%).

Появление фразы «На глазах у мамы» у группы «борпроводники» вызвало практически ту же реакцию, что предыдущая фраза (время фиксации фигуры форварда составило 24%, а время фиксации взгляда всех фигур остальных спортсменов – 34%). Но в группе «вожатые» появление фразы «На глазах у мамы» привело к увеличению разрыва между длительностью фиксации на фигуре форварда и длительностью фиксации взгляда на фигурах остальных спортсменов (время фиксации фигуры форварда составило 44%, а время фиксации взгляда всех фигур остальных спортсменов – 21%).

Эти результаты также подтверждают описанное ранее повышенное стремление респондентов из группы «борпроводники» к самостоятельности и автономии. Также эти данные согласуются и с обнаруженной в группе «вожатые» высокой мотивирующей силой материнской фигуры, представленной в визуальных стимулах в качестве отраженного субъекта в вербальной форме.

Сходство профессиональных требований и различие личностных установок респондентов из групп «вожатые» и «борпроводники»

заставляют обратить внимание на особенности их профессиональной подготовки. В первом случае образовательный процесс чаще всего строится по предметному принципу. В этом случае будущих водителей обучают методикам организации культурно-досуговой деятельности, технике безопасности, знакомят с социально-психологическими, педагогическими и правовыми основами предстоящей им работы.

В качестве основы обучения бортпроводников уже более пяти лет используется, разработанная Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) так называемая «Подготовка персонала на основе анализа фактических данных» (Evidence-based training – EBT). Эта система подготовки появилась в результате целенаправленной регистрации и последующего анализа на протяжении более чем двадцати последних лет опыта как успешной, так и неуспешной летной деятельности.

Подготовка персонала на основе анализа фактических данных строится с учетом анализа эксплуатационных данных, которые характеризуются развитием и оценкой общей способности обучаемого лица по целому ряду ключевых компетенций, а не оценкой выполняемых действий в отдельных ситуациях [11]. Как следует из этого определения, отечественным аналогом такого подхода является теория контекстного образования [1; 5], в которой подготовка специалиста рассматривается в ориентации не на отдельные действия, а на контекст всей деятельности. Такой подход уже успешно реализовывался нами при подготовке медиавожатых. В его рамках медиавожатый рассматривался как наставник, «который системно, организованно направляет деятельность ребят по выпуску периодических изданий, созданию радио- и телепродуктов, продвижению в социальных сетях групп, отрядов, классов, школы, лагеря» [3, с. 134].

Главным итогом подобной подготовки становится система компетенций, под которыми подразумевается сочетание умений, знаний и установок, требуемых для выполнения специалистом своей работы на определенном уровне. Ядро всей программы подготовки образуют так называемые «ключевые компетенции», которыми считаются взаимосвязанные характеристики, описывающие порядок эффективного выполнения специалистом его работы.

Компетенция в этом случае становится определяющим фактором при осуществлении любого рода оценочных и учебных мероприятий, а также ключевых контрмер в модели преодоления различных проблемных ситуаций. Также важно отметить, что неотъемлемая часть подобных программ подготовки – перечень поведенческих индикаторов в виде поддающихся объективной регистрации действий и высказываний специалиста, которые будут свидетельствовать о соответствии полученных результатов определенным профессиональным стандартам.

С учетом обсуждаемой проблемы важно отметить, что во все без исключения программы подготовки персонала всех категорий на основе анализа фактических данных наряду с сугубо профессиональными компетенциями входят в качестве универсальных такие компетенции, как эффективный обмен информацией, лидерство и работа в команде, преодоление проблем и принятие решений в условиях неопределенности, персональное самообладание и личная самоорганизация.

В качестве индикаторов для оценки такой компетенции, как лидерство и работа в команде (Leadership and Teamwork), и в качестве сценарной основы для построения учебных занятий в рассматриваемой системе подготовки указаны следующие особенности поведения специалиста:

- осознает и согласовывает функции и задачи всего коллектива;
- создает атмосферу свободного общения и поощряет участие в коллективной работе;
- проявляет инициативу и, при необходимости, дает указания;
- признает ошибки и берет на себя ответственность;
- предвидит потребности других членов команды и соответственно реагирует на них;
- сообщает о существенных проблемах и своих собственных намерениях;
- конструктивно передает и использует полученную информацию;
- смело вмешивается в работу коллектива, когда это важно для обеспечения безопасности;
- демонстрирует сопереживание и проявляет уважение и терпимость по отношению к другим людям;
- привлекает других к планированию, справедливо и правильно распределяет работу в соответствии со способностями членов коллектива;
- конструктивно рассматривает и разрешает конфликты и разногласия;
- демонстрирует самообладание во всех возникающих ситуациях.

В качестве индикаторов для оценки такой компетенции, как разрешение проблем и принятие решений (Problem Solving and Decision Making), и в качестве сценарной основы для построения учебных занятий в системе подготовки на основе анализа фактических данных об успешной профессиональной деятельности, указаны следующие особенности поведения специалиста:

- точно определяет риски и решает проблемы; использует надежные алгоритмы принятия решений;
- запрашивает точную и адекватную информацию из надежных источников;
- определяет и проверяет, что и почему было сделано неправильно;
- упорно работает над устранением проблем, не снижая уровня безопасности совместной и индивидуальной деятельности;

- своевременно использует соответствующие процедуры принятия решений;
- правильно устанавливает приоритеты;
- эффективно определяет и рассматривает различные варианты выхода из проблемных ситуаций;
- при необходимости контролирует, рассматривает и корректирует решения;
- эффективно определяет риски и управляет ими;
- импровизирует, когда сталкивается с неожиданными ситуациями, с целью достижения наиболее благополучного результата.

В качестве индикаторов для оценки такой компетенции, как управление рабочей нагрузкой (Workload Management), указаны следующие особенности поведения специалиста:

- эффективно управляет имеющимися ресурсами и своевременно выполняет задачи при всех обстоятельствах;
- поддерживает самоконтроль во всех ситуациях;
- эффективно планирует, определяет приоритетность и распределяет задачи;
- эффективно распоряжается временем при выполнении задач;
- предлагает и принимает помощь, передает обязанности при необходимости и своевременно обращается за помощью;
- постоянно анализирует и контролирует выполняемые действия и производит их перекрестную проверку;
- используя объективные показатели, убеждается в том, что задачи выполнены и ожидаемые результаты достигнуты;
- эффективно управляет ситуацией и возвращается в исходное состояние после прерываний, отвлечения внимания, отклонений и разного рода сбоев в работе.

Подготовка и оценка специалистов на основе анализа фактических данных включает реалистичное комплексное моделирование сценариев выполнения заданий в режиме реального времени, характерных для соответствующих видов деятельности. Основной акцент при этом делается на сценариях, требующих демонстрации широкого набора ключевых компетенций и имитирующих все основные составляющие предстоящей работы. Формулировки целей подобной подготовки включают:

- описание ожидаемого итогового поведения или того, что слушатель предположительно должен будет способен выполнять по окончании подготовки (или по завершении конкретных этапов подготовки);
- указание условий, в которых слушатель будет демонстрировать соответствующую компетенцию.

Итоговая оценка достигнутого уровня подготовки на основе анализа фактических данных обычно производится с использованием шкал с двумя или большим числом градаций, описывающих степень приближения продемонстрированного результата к эталонному нормативу.

Выводы

В ходе проведенных исследований получены эмпирические подтверждения гипотезы о том, что преобладание информационной составляющей и недостаток тренажерной практики ведут к невысокой готовности будущих вожатых эффективно применять полученные знания на практике. Повышение такой готовности может быть с успехом организовано путем их погружения в контекст предстоящей деятельности, смещение акцентов с информирования на формирование и развитие ключевых компетенций как определенного сочетания умений, знаний и установок, требуемых для выполнения вожатым его повседневной работы. Основанием для такого утверждения служит опыт успешной подготовки медиавожатых, который базировался на построении оптимальной модели коммуникативной деятельности и включал систему задач, которые должны были уметь решать медиаволонтеры вместе со своими подопечными [3]. Наряду с предложенными в рамках этого подхода формами и методами подготовки вожатых к решению заявленных проблем будут способствовать целенаправленные усилия инструкторов и преподавателей по развитию у будущих педагогов-воспитателей таких компетенций, как эффективный обмен информацией, лидерство и работа в команде, преодоление проблем и принятие решений в условиях неопределенности, персональное самообладание и личная самоорганизация.

Библиографический список / References

1. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования. М., 2017. [Verbitsky A.A. Teoriya i tekhnologii kontekstnogo obrazovaniya. [Theory and technologies of contextual education]. Moscow, 2017.]
2. Владимирова Т.Н., Лесконог Н.Ю., Шаламова Л.Ф. К вопросу о подготовке вожатских кадров для организации отдыха детей и их оздоровления // Педагогика и психология образования. 2018. № 3. С. 54–62. [Vladimirova T.N., Leskonog N.Yu., Shalamova L.F. To the question of the preparation of counselors for the organization of recreation of children and their recovery. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2018. No. 3. Pp. 54–62. (In Russ.)]
3. Владимирова Т.Н., Сидоренко М.Г. Подготовка медиавожатых: опыт МПГУ // Подготовка вожатских кадров на базе образовательных

- организаций высшего профессионального образования в России. М., 2019. С. 131–141. [Vladimirova T.N., Sidorenko M.G. Training of media counselors: experience of MPSU. *Podgotovka vozhatских кадров na baze obrazovatel'nyh organizacij vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii*. Moscow, 2019. Pp. 131–141. (In Russ.)]
4. Лесконог Н.Ю. К вопросу о мероприятиях, сопровождающих подготовку вожатских кадров: опыт МПГУ // Подготовка вожатских кадров на базе образовательных организаций высшего профессионального образования в России. М., 2019. С. 30–43. [Leskonog N.Yu. To the question of the events accompanying the training of counselors: the experience of MPGU. *Podgotovka vozhatских кадров na baze obrazovatel'nyh organizacij vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii*. Moscow, 2019. Pp. 30–43. (In Russ.)]
 5. Лихачева Э.В., Огнев А.С. Оптимизация процедуры оценки субъектного потенциала личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-2. С. 375–377. [Likhacheva E.V., Ognev A.S. Optimization of the procedure for assessing the subjective potential of personality. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2015. No. 8-2. Pp. 375–377. (In Russ.)]
 6. Моделирование и оптимизация поведения человека: Монография / Р.А. Абдурахманов, В.С. Агапов, Н.Н. Азарнов и др. М., 2019. [Abdurakhmanov R.A., Agapov V.S., Azarnov N.N. et al. *Modelirovanie i optimizaciya povedeniya cheloveka* [Modeling and optimization of human behavior]. Moscow, 2019.]
 7. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Валидность айтрекинга как инструмента психодиагностики // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-8. С. 1311–1314. [Ognev A.S., Likhacheva E.V. The validity of eye tracking as a tool of psycho-diagnostics. *Advances in Current Natural Sciences*. 2015. No. 1-8. Pp. 1311–1314. (In Russ.)]
 8. Огнев А.С., Лихачева Э.В. О возможности использования айтрекинга для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-1. С. 176–180. [Ognev A.S., Likhacheva E.V. On the possibility of using eye tracking for the instrumental diagnosis of the subjective personality characteristics. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2015. No. 8-1. Pp. 176–180. (In Russ.)]
 9. Развитие субъектного потенциала личности как условие повышения конкурентоспособности студентов вуза / А.С. Огнев, Э.В. Лихачева, М.Г. Сидоренко, К.А. Казаков // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 5-2. С. 181–183. [Ognev A.S., Likhacheva E.V., Sidorenko M.G., Kazakov K.A. Development of the subjective potential of personality as a condition for increasing the competitiveness of university students. *Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2013. Vol. 9. No. 5-2. Pp. 181–183. (In Russ.)]
 10. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» / А.С. Огнев, Э.В. Лихачева, М.Г. Сидоренко, К.А. Казаков // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 3-2. С. 181–184. [Ognev A.S., Likhacheva E.V., Sidorenko M.G.,

Kazakov K.A. Conditions of effective use of video content in “Life navigation”. *Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2013. Vol. 9. No. 3-2. Pp. 181–184. (In Russ.)]

11. Manual of Evidence-based Training Order Number: Doc 9995. Toronto, 2013. URL: <https://www.icao.int/SAM/Documents/2014-AQP/EBT%20ICAO%20Manual%20Doc%209995.en.pdf>
12. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual. *Cardiometry*. 2019. No. 14. Pp. 104–105.
13. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V. et al. Use of cardiometry and oculoigraphy in concealed information detection. *Cardiometry*. 2019. No. 14. Pp. 87–95.

Статья поступила в редакцию 29.07.2019, принята к публикации 29.08.2019

The article was received on 29.07.2019, accepted for publication 29.08.2019

Сведения об авторах / About the authors

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук; проректор по связям с общественностью, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет

Tatiana N. Vladimirova – Dr. Pedagogy Hab., PhD in Philology; vice rector for Public Relations, Director at the Institute of Journalism, Communications and Media Education, Moscow Pedagogical State University

E-mail: tn.vladimirova@mpgu.edu

Лесконог Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук; директор Федерального координационного центра по подготовке и сопровождению вожатских кадров; доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Natalia Yu. Leskonog – PhD in Pedagogy; associate professor at the Department of Socio-Political Researches and Technologies of the Institute of History and Policy, Director at the Federal Coordination Center for Preparation and Maintenance of Leaders' shots, Moscow Pedagogical State University

E-mail: leskonog@mail.ru

Огнев Александр Сергеевич – доктор психологических наук, профессор; научный руководитель Института психологии и педагогики, Российский новый университет, г. Москва

Alexander S. Ognev – Dr. Psychology Hab., professor; Scientific Head of the Institute of Psychology and Pedagogy, Russian New University, Moscow

E-mail: altognev@mail.ru